

НИЧЕГО СМЕШНОГО

TaGri

18+

TaGri

НИЧЕГО СМЕШНОГО

«Автор»

2026

TaGri

НИЧЕГО СМЕШНОГО / TaGri — «Автор», 2026

В лесу, темно и страшно. В лесу, можно встретить любого зверя и любую нечисть. Все может оказаться не тем, чем кажется. Истинен только абсолютный ужас и ничего смешного.

© TaGri, 2026

© Автор, 2026

TaGri

НИЧЕГО СМЕШНОГО

Глава 1. Дети из леса или сын деда Мороза

Ральф вышел из каптёрки, чтобы набить папиросу и закурить, как следует на морозе, была в этом процессе своя романтика, когда мороз, греет только спичка, да дым внутри. Встретить в эту пору медведя, который не улёгся, еще можно, но он не боялся ни его, ни самого черта, а по рассказам «бывалых», последний встречается еще чаще, чем «лохматый». Этому черту и приписывали буквально мистические способности, что превращается он и в зверей и в людей, а в планах у него только одно, завладеть душой или подбить на грех. Только подумал он, что не к добру поминать черта к ночи, плохая примета, но он вспомнил.

Лёгкий почти неуловимый скрип снега донёсся до него, откуда шаги понять не может, вроде белый снег кругом, ночью почти светло как днём, но и слишком белая пелена всему существу глаза слепит. А шаги все ближе и чётче и вот, когда они почти настигли его, увидел он маленький бледный силуэт, в белом одеянии, как у покойника. Точь-точь мертвец не упокоенный бредёт к нему еле ноги волочет.

- Мужики. – Заорал он, пятясь назад, и запнувшись о ступени, провалился назад, спиной отворяя дверь и вопя уже в коридор. – Чадо покойное к нам!

- Мишутка! – Выкрикнул пожилой мужчина, перелетая через Ральфа кидаясь к ночному гостю, но в метре остановился как вкопанный. Это был не его сын, тем более не местный мальчуган, казалось, что это не жилец. И более того, если старик тронет его, то кто-то из них точно умрет.

Тут уже подлетела кухарка с тулупом в руках. Женщина так откинула Аркадия, что тот чуть не завалился к ошалевшему Ральфу, подбежала к малышу и накинула на него теплый тулуп.

- Дура, баба! – Крикнул Петя из-за ее спины. – Снегом, снегом надо растирать.

- Сам дурак, в каптёрки разотрем, тащите снег в ведрах. – Скомандовала она, утаскивая ребенка внутрь, расталкивая ногами всех, кто не успел посторониться.

Ральф всё ещё сидел, выпучив глаза, а Аркадий и Петя волочили уже ведра со снегом, и когда чья-то рука легла ему на плечо, он даже вздрогнул и обернулся. Но это был всего лишь Иван, он, подтянув штанину, стал присаживаться на ступени рядом.

- Накличут беду, такие ночные гости, помяните мое слово. – Он достал уже готовую сигарету и задымил. - Я сам видел Тимофея, когда его черт околдовал.

- Это тот, что с ума сошел и дерево долбил.... - Начал было мужчина, но Иван перебил его недовольным грозным голосом.

- Дятел деревья долбит, а его демоны или бесы околдовали. Вышел он как-то ночью отлить и пропал. – Видно было, что рассказчик, не в первый раз, ведает эту историю и не то что бы Ральф слышал эту историю в первый раз, но он слушал ее каждый раз с большим вниманием. А Иван продолжил. – Когда спохватились, вышли на улицу, а он стоит без портков и с деревом милуется. Думаешь, что мы это дерево не рубим? А у него даже имя прежнее осталось «Лизавета».

- Разве это одно и то же. Мужик от грусти башкой поехавший или ребенок в покойном одеянии?

- Может это сын деда Мороза. – Усмехнулся Иван. - Нет, это призрак, это дух покойного к нам пришел, всех нас в лес проводит.

- Никого он уже не поведет, помер малец. – Заявил Аркадий, выходя на улицу, набивая самокрутку.

А был ли он живым? – Спросил Ральф, воцарилась гробовая тишина, каждый ушел в свои мысли.

А после, когда все успокоилось, и Мария перестала плакать, стали решать что делать с телом, докладывать о находке поздно ночью во дворе, гонца не пошлешь, решили спозаранку. Тельце в коридоре не оставишь, место мало, а на улице женщина не даёт оставить.

- Маша права, не успокоится душа, всех замучает. Положим на простыню и сверху накроем другим краем. А утром уже видно будет. – Поддержал ее Аркадий.

И тут все вздрогнули, так как в окно раздался стук и все стихло. Аркадий поднялся и посмотрел в окно, никого, не успел он оглядеть присутствующих, как раздался стук громче и голос нечеловеческий, загробный, леденящий тело и душу произнес:

- Отдайте мне моего мальчика.

- Дел Мороз пришел. – Сказал Ральф, осматривая всех за столом, думая, что дед Мороз это ещё один из лесных духов.

Маша толкнула его, смахнула последний слезу оставшуюся на глазах.

- Отдайте мне моё дитя. – Раздался голос и стекло зазвенело.

- Отдай пацана. – Зарычал Иван. – Не хватало ссориться с духами, нам ещё работать здесь.

Петя скинул ружье со стенки, а Аркадий помотал головой.

- Только коморку повредить, а не ему шкуру.

А в дверь уже тарабанились.

- Отдайте, я вас прокляну.

Петя не послушал и выпустил дробь, в дверь, пробив дверь насквозь. А стук продолжался, голос уже звучал по-настоящему угрожающе. Петя сдался, Иван уже нес труп. Маша хотела было встать, но Ральф ее остановил за плечо и она опустила, обратно зарывав ему в рукав.

Когда открыли двери, из леса на них смотрело, что-то жуткое, наблюдало за ними изда- лека молча.

Демон указал когтистой лапой на снег и ребенок белый как все кругом оставил только лёгкую вмятину. Демон ушел, унося ребенка и оставляя только следы козлиных копыт на снегу.

Глава 2. Бедная Лиза или пихта

Много ходило разных слухов, но Иван видел собственными глазами и хоть Аркадий тоже был этому свидетелем, на счет этого, он вообще не говорил, словно этого вообще не бывало вовсе. Хотя многие слышали, как он то и дело называет это дерево - Лизой и был одним из тех, что не давал молодым по глупости его срубить. Каждый норовил приукрасить эту историю, как какую-нибудь небылицу, которой не было и в помине, хотя если бы он, не стал бы свидетелем этого, навряд ли не относился к ней как сказке.

Незадолго до того, как им разрешили иметь, во всех смыслах, кухарку, которая потчевала не только вкусными обедами. Мужикам от нескольких месяцев до полгода работали чисто мужской компанией, без заботы и ласки. Естественно мужикам, что находились в браке, приходилось тяжелее всех, ведь у многих из них выработалась привычка возлежать с женой, а по возможности и с любовницами, как потребно организму. А тут хоть и устанешь как скотина, женской ласки жуть как хочется, стоит коснуться подушки.

Тихон был тихим, каждый раз он с теплотой упоминал жену так, что все немножко напряглись, когда он в первый раз упомянул Лизу.

Никто не знал, но он и раньше только тихо говорил о ней с Аркадием, в первый раз он сказал о ней бледный и испуганный и встревоженный.

- Я и не знал, что ивы плачут. – Сказал он тогда, сам не веря своим словам. – Могу, покоятся жизнью своей семьи, я слышал это собственными ушами.

В другой раз, он уже сказал ее имя, что узнал его, она сказала ему его сама. Аркадий посоветовал ему никому не говорить об этом и сам сходил с ним к дереву, чтобы доказать, что это игра его воображения.

Тогда Тихон, поняв, что ему не найти в нем поддержки, заговорил о ней со всеми, в надежде, что ктонибудь ещё с ней говорил. Что есть ива, зовут ее Лиза, что она постоянно печальная, потому что её ищет чудовище, то, что живёт в лесу, не человек и не зверь. Поначалу все относились к этому как к шутке, даже дали паре-тройке деревьев имена, отпускали шуточки. Но дальше становилось и печальнее и жутковатее. Печальнее от того, что Тихон начал беседовать с деревом, иногда, когда кто-то становился этому свидетелем, он просто говорил, что она стесняется. А жуть наводил ночной гость, что и в правду, стал, появляется не человек и не зверь. Кто-то говорил, что это егеря сторожит их, кто-то уверял, что это сам сатана.

В последний раз, когда Тихон был почти в себе, он сказал, что дьявол явился к нему и стал соблазнять разной непотребщиной, хотел чтобы он помог ему найти Лизу. Он подробности не рассказывал, но сам не свой лег в постель. Когда все уснули, он выскользнул на улицу, Иван говорил, что это был он встал, чтобы облегчиться и покурить и когда он делал дело, поглядел по сторонам, чтобы никакое лесное животное не позарилось на его хозяйство. Тогда его отвлек шорох в кустах, темный силуэт метнулся неподалеку в сторону. Затем до него донеслись уже пыхтение и бурчание. То был Тихон, он стоял без портков, они весели на коленках, а он в то время, обхаживал дерево. Тогда Иван, сперва попытался оторвать его от дерева самостоятельно, но увидев взгляд товарища, и почувствовав почти забытый запах алкоголя, помчался за подмогой.

- Лизонька моя, она моя, только моя, я ее не отдам никому! – Кричал он, пока забывшись не отключился. Утром Тихон не проснулся, а когда, поддавшись чувству печали Аркадий, оказался у той самой ивы, с топором, прошептал, больше для облегчения своей души.

- Все Лизонька, нет больше Тихона.

Он готов был поклясться всем на свете, что услышал ее плач.

Глава 3. Мишутка или царь леса

Мишаня был хорошим мальчишкой, да, слегка непоседливым, но смышлёным и добрым. Его Аркадий очень любил, хотя Мишутка не был единственным внуком. Мужчина думал иногда, что так не любил своего сына, как теперь любит внука. Вот родители Мишани, его не сильно баловали лаской, скорее наоборот, все из-за школы, будь она не ладна. Сам Игорь, сын Аркадия, был глуп и сам когда-то учился на двойки, да и жена его глупая как нерпа, оба они ничего в науках не понимали, а от детей требовали, непонятно откуда взявшихся знаний. Даже сам Аркадий ничем не мог помочь Мишане, в его время со школой совсем было туго, и он сам не учился вообще. Читать толком не научился, медленно, по слогам, зато обучался с малых лет разным ремёслам. Стоит родителям, увлечься бытовыми заботами забыв о тиранстве, Аркадий Мишаню себе забирает. Мальчишка, то там поможет, то там подсобит, как воробей прыг-скак, прыг-скак.

Тогда Аркадию показалось удачей, что полюбилась Мишане охота, ведь и сам он жуть любил это дело. Уйдут они в лес, вернутся довольные счастливые. А родители Мишани его поколотят, а деду строгий выговор. И причем все злее и злее стали колотить, что вот-вот покалечат малого. Стал он пропускать и школу, и походы к деду. А родители пуще сердятся, что сын слишком слабый и болеет часто, решали, что притворяется, врёт, и снова колотят.

Аркадий тогда уже не вытерпел, вступился за внука, а те и на него с кулаками, пока давали «старшему» тумачков, глядь, а Мишеньки и след простыл. Испугался видать за деда и пустился в бег.

День нет, два, думал Аркадий, что к нему-то точно вернётся, ан нет. Всей деревней искали, изуродованное тело мальчонке нашли. А у деда сердце не лежит, не его это внук и все, не его ручки обглоданные, не его ножки растерзанные, все не его, ни одежда и ни телосложение. А делать нечего, родители Мишеньки признали сынишку и отправили в могилку. А Аркадию покоя нет, как пойдет в лес, то на знакомую ловушку для зверей наткнётся, то вроде силуэт

знакомый мелькнёт, а то кто-то поможет, с делом так подсобит по хозяйству, чтобы остаться не раскрытым. Но дед заметит, матёрый следопыт. И топор заточенный подметит и столб подбитый глубже. Вот и стал ему Мишенька везде мерещиться, скоро видать должны свидеться. Поэтому никто не мог Тихону ничем помочь, не мог нужных слов подобрать, таким уж он был, ждал кого-то, кого давно похоронили. По ночам, когда болеет или худо ему, слышит что встаёт кто-то под окошками и шепчет. Подскочит, в окно глянет, никого.

А тут как мальчик лесной появился, толи привиделся им, толи нет, стало Аркадию плохо. На мгновение показалось ему, что это дух Мишеньки пришел попрощаться. Ведь кто его знает, кто или что поселилось в их лесу и забирает детские души. Хотя этот ребенок выглядел вполне реалистичным, а не мистическим. Кто знает, теперь может Аркадий следующий, чтобы сойти с ума, от горя и неведения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.